

Мск. новости - 2004 - 11-17 июня - с. 21

Татьяна МОСКВИНА

ЯВЛЕНИЕ

# «Не называй ее небесной...»

Сериал «Граница», картина «Небо. Самолет. Девушка» и ночная передача

«Стиль от...» сделали Ренату Литвинову популярной в массах. Не любить ее уже не модно — умная женщина вырвалась из лап знатоков-оценщиков и убyla к людям. Зодиакальное созвездие Козерога, под которым родилась наша героиня (поздравления принимаются 12 января), не светит ей даром: сквозь subtilный облик забавно ломающейся нежной дамы проступают суровые черты хозяйки и работницы. Жаль, что до сих пор не издана ее проза, в частности, роман «Обладать и принадлежать», по мотивам которого снят фильм «Страна глухих». Главное, что есть в этом фильме оригинального и памятного, — образ глухой девочки по имени Яя — как раз сотворен Литвиновой.

«Она не профессионал», — приходилось мне слышать о Ренате. Дескать, и писать она не умеет, и играть она не умеет. Не стоит все-таки путать знание дела с той грустной ограниченностью, набором устойчивых штампов, которые тоже называют «профессионализмом». Литвинова не умеет так отчаянно фальшивить, как профессионалы, это правда. Но взгляните, какой уверенной рукой, как композиционно грамотно и умно сделан, к примеру, ее документальный фильм «Нет смерти для меня», где вновь засверкали напрасно унаследованные нами фамильные советские бриллианты — актрисы тоталитарной эпохи. Своеобразие не есть неумелость, а презрение к одинаковым ходам банального мышления — не дилетантство. В конце концов, «смелость города берет», а не оглядка на чужую хулу и хвалу.

И вот наша дерзкая красавица дебютирует на театральной сцене, по-звездному не мелочась, — в коронной роли русского репертуара, на сцене Художественного театра. Она играет Любовь Раневскую в «Вишневом саде» А.П. Чехова. Спектакль поставлен режиссером Адольфом Шапиро в честь 100-летия написания пьесы автором, и я не сомневаюсь, что все актрисы Москвы съезжат поглядеть на отчаянную нахалку, покусившуюся на их территорию.

Сам спектакль восторга не вызывает. Есть такой термин для оперы: «концертное исполнение». Вот и постановка Шапиро выглядит как концертное исполнение пьесы — без четких художественных решений, на пустой сцене (добавлены лишь скамейки и стулья, а знаменитый занавес с чайкой об-



Дебют Ренаты Литвиновой на театральной сцене

## В РУССКОМ ИЗМЕРЕНИИ БЫТИЯ красота и польза несовместны

разует боковые кулисы), все персонажи представлены в самом расхожем и привычном измерении. Кто ходит в театр лет тридцать, давно мысленно пометил «Вишневый сад» как пьесу, запрещенную к исполнению. Заиграли, замучили, заездили. Нет сил смотреть на щебечущих Ань, облезлых Петя Трофимовых, Фирсов с подносами и визжащих Дуныш... В этих условиях Литвинова исполняет свой этюд о женщине — на этот раз с чеховскими словами на устах, которые она добросовестно выучила и все равно сделала своими. Играет она просто и хорошо. Искренне переживает драматические перипетии судьбы своей героини. И е-

ли она и не полностью свободна на сцене, то роль ею прожита осмысленно. Конечно, это она, наша «Ренаточка Ру» (так называется ее сайт), ломающая руки и выщипывающая нити из голоса, но «Я» всерьез вошло в предлагаемые обстоятельства — провинциальная Россия, начало века, молодая женщина-дворянка сложной судьбы.

Любовь Андреевна Раневская приехала прощаться с прожитой жизнью. Она безнадежно одинока, и тот единственный человек, который мог бы заполнить ее существование, далеко. Литвинова делает несколько простых и верных для этой роли вещей — тянется к окружающим и отталки-

вает их, неприятно поражена их убожеством и некрасивостью; отчаянно плачет, вспомнив про утонувшего сына, и переносит свое горе на подвернувшегося учителя Петю; хочет придумать что-нибудь для улучшения здешней жизни — и не может, поскольку ее мысли там, в Париже, где ее ждет подлый и любимый. Она абсолютно одна, очерчена незримой чертой, и никого рядом не представить, да и не нужно совсем. «Видит Бог, я люблю Родиону», — убеждает она сама себя, но любит она ее без взаимности, настолько весь ее изящный, фантомный облик не нужен здесь, настолько он чужой и лиш-

ми страстями женщина модерна, притягательная, пикантная, колкая, артистично порочная, которую так легко переместить в декорации Парижа — это у Литвиновой выходит совсем уж естественно.

Лучшая сцена спектакля — разговор Раневской и Пети Трофимова в третьем действии, на балу. Литвинова — Раневская говорит о своей любви, и конкретный собеседник ей не важен. Может быть, она десятки раз это рассказывала случайным спутникам, сидя пьяненькой в парижских кафе. Но Трофимов вздумал ей читать мораль. И оскорбленная женщина защищается — и нападает, едко, остроумно, резкими интонациями и словами буквально избивая обидчика. Она живучая, упругая, злая, она, пожалуй, до ста лет доживет, продавая какие-то дачи, тратя чужие деньги без счета и потакая своим чувствам, дороже которых у нее ничего нет. И вот пришло известие, что вишневый сад продан. Оркестр грянул «Ямщик, не гони лошадей». Раневская стоит на авансцене, в шелковом зеленом платье, со сложной прической, нарядная и несчастная. Долго смотрит в зал светлыми отчаянными глазами. И получается весьма убедительный образ окончательного одиночества, отверженности, эмиграции. Теперь — нет даже иллюзии дома, теперь — плакать, лететь литосточком по миру, заказывать в русских ресторанах русские песни...

«Чеховским» ли получился образ у Литвиновой? Помоему, да. Великий лечитель человечества был строг к женщинам, требуя от них всего, чего не было (и нет) в мужчинах, — красоты, любви, верности, искренности, вдобавок — труда на благо, и без всяких пошлостей, пожалуйста. Правда, он прекрасно знал, что такое женское чудо, ежели оно образуется, будет несчастно до последних пределов. Свою героиню, Любовь Раневскую, автор любил — за правдивость, «честность самоотчета»,

изящество, нелюбовь к пошлости, стойкость перед лицом несчастья. Но тем не менее такие женщины могут искренне не заметить ни войны, ни революции, ни пожара в собственном доме, поскольку будут в данный момент перечитывать письма от любовника или писать их. Эту женскую, женственную сущность и воплощает сегодня на сцене МХАТа Литвинова. Она прелестна и бесполезна, притягательна и ограничена, в высшей степени нужна для общей картины сущего — и лишняя в своей семье, доме, на своей горькой земле. Она и есть чудесный и никому не нужный цветущий вишневый сад, мгновение красоты, напрасный привет царства гармонии падшему миру. Да, в русском измерении бытия красота и польза несовместны. «Дачи, — задумчиво говорит Литвинова — Раневская в ответ на деловое предложение Лопахина вырубить сад и продать землю под дачи. — Дачники... Это так пошло... Прокестр грянул «Ямщик, не гони лошадей». И столько презрения, брезгливости в этих словах «дачи, дачники», что зал начинает смеяться.

На премьере Ренату завалили цветами. По залу метался измученный тревогой и волнением за жену муж Леонид, посланник небес. Сколько продержится спектакль, неизвестно. Как писала Тэффи, «ауспиции тревожны» — конденсат ненависти к Литвиновой уже стекает по занавесу театра.

Удивительным образом то, что восхищает многих — могла бы наша звезда лежать на печи и примерять изумруды, а она вовсю работает, — иных раздражает. Любить и ненавидеть — вот русский девиз, но хорошо бы его иногда менять на другой: ценить и благодарить. «Не называй ее небесной и у земли не отнимай...» — есть такой романс. Я бы посвятила его Ренате — работнице, разнообразно одаренной женщине, прилежно исполняющей свою жизнь на наших глазах. Небо пусть подождет — она нужна здесь, «на миру». МН

### ДОСЛОВНО

РЕНАТА ЛИТВИНОВА О СВОЕМ ТЕАТРАЛЬНОМ ДЕБЮТЕ:

«Я озабочена одним моментом — как бы мне выучить текст, вдруг он из головы выпадет! Я пошла на сцену и попросила показать мне суфлерскую будку. Спрашиваю: «Тут нормальный человек сидит?»

Отвечают: «Нормальный, даже Табаков его подсказками пользуется».

«Я не считаю себя театральной актрисой, но, с другой стороны, мне всегда нравилось, когда люди меняют ракурс. Я никогда не видела на сцене пьесу «Вишневый сад». Мне больше везло на «Чайку». А Раневская — мечта всех актрис, и я думаю, что вызову их гнев, потому что вторглась на чужую территорию. Раневская очень интересная женщина. К ней можно относиться по-разному. Меня привлекает в ней легкая отстраненность от чужих судеб. Она не возлагает на себя ответственность за других».

По материалам сайта RENATOSNKA.BY.RU

ОЛЬГА КНИППЕР-ЧЕХОВА, ПЕРВАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА РОЛИ РАНЕВСКОЙ, О ПЬЕСЕ «ВИШНЕВЫЙ САД»:

«Уже третьего дня я поджидала пьесу и волновалась, что не получила. Наконец вчера утром, еще в постели, мне ее принесли. С каким трепетом я ее брала и развертывала — ты себе представить не можешь. Перекрестилась трижды. Так и не встала с постели, пока не проглотила ее всю. В 4-м акте зарыдала. Мне вся пьеса ужасно нравится... Любовь Андреевна вышла «легкая» удивительно, но трудна адски. Чудесная роль».

Из письма А.П. Чехову от 19 октября 1903 года

17.06.04

Литвинова  
Рената